

Место криптовалюты в системе объектов гражданских прав

Егорова Мария Александровна

Доктор юридических наук, профессор кафедры конкурентного права, начальник Управления международного сотрудничества Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заместитель председателя исполнительного комитета и председатель комиссии по совершенствованию антимонопольного законодательства Московского отделения Ассоциации юристов России, сопresident Международного союза юристов и экономистов (Франция), член Международного комитета цифровой экономики (БРИКС) Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993 Lab.kkonkpr@msal.ru

Кожевина Ольга Владимировна

Доктор экономических наук, профессор кафедры ИБМ-4 Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет) (МГТУ имени Н. Э. Баумана), эксперт Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, член Международного союза юристов и экономистов (Франция) 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 3, г. Москва, Россия, 105005 Kozhevina@bmstu.ru

Аннотация

В статье дается краткий анализ места криптовалюты в системе объектов гражданских прав. По итогам проведенного исследования авторами делается вывод о некорректности отождествления правовых режимов криптовалюты и виртуальных предметов. Перспективным представляется регулирование правовых свойств распределенного реестра и учета в нем объектов гражданских прав. Криптовалюта — платежное средство, не имеющее самостоятельной ценности, в силу этого обстоятельства механизм исполнения обязательств нуждается в особой проработке. Также отмечается, что в правовом регулировании любых общественных отношений существенная роль отводится механизмам и гарантиям восстановления нарушенных прав и законных интересов, в связи с чем регулирование криптовалюты неразрывно связано с институтом гражданско-правовой ответственности. Криптовалюта сочетает в себе признаки многих гражданских прав, но в полной мере не соответствует ни одному из них. Отнесение криптовалюты к иному имуществу возможно в рамках действующего законодательства, без создания новых объектов гражданских прав с коллизиями и спорами относительно их правового режима.

Егорова Мария Александровна, Кожевина
Ольга Владимировна и другие. "Место
криптовалюты в системе объектов
гражданских..."

Ключевые слова: иное имущество, объекты гражданских прав, ценные бумаги, правовое регулирование, правовой режим, биткоины, криптовалюта

Цифровая экономика и проблемы ее правового регулирования стали важнейшей темой научных дискуссий последних лет. Необходимо установление в законодательстве обоснованных механизмов контроля со стороны государства за деятельностью субъектов цифровой экономики. Исследование нормативного регулирования цифровых отношений представляет собой стратегическую задачу, являющуюся элементом государственной политики, направленную на обеспечение безопасности всего современного мира и подчинение деятельности отечественных субъектов цифровой экономики международным стандартам.

Необходимо выявление наиболее проблемных аспектов использования криптовалюты в условиях действующего законодательного регулирования, формирование соответствующих предложений по совершенствованию законодательства, имеющих своей целью легализацию криптовалюты с учетом интересов национальной безопасности Российской Федерации. В этой связи представляется актуальным исследование места криптовалюты в системе объектов гражданских прав и возможности правового регулирования отдельных видов криптовалютной деятельности посредством применения гражданско-правовых норм.

Ключевыми характеристиками криптовалюты являются децентрализованность, анонимность, трансграничность. Под объектами гражданских прав (правоотношений) понимаются различные материальные (в том числе вещественные) и нематериальные (идеальные) блага либо процесс их создания, составляющие предмет деятельности субъектов гражданского права (Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / В. С. Ем, И. А. Зенин, Н. В. Козлова [и др.] ; отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М. : Статут, 2011. Т. 1 : Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. С. 297.). В юридической литературе встречается также определение объектов гражданских прав (правоотношений) как благ, в связи с принадлежностью и (или) передачей которых у субъектов возникают права и обязанности (Гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгалo. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2017. Т. 1. 511 с). Смысл категории объектов гражданских прав (правоотношений) заключается в установлении для них определенного гражданско-правового режима, т.е. возможности или невозможности

совершения с ними определенных действий (сделок), влекущих известный юридический (гражданско-правовой) результат.

1 октября 2019 г. вступил в силу Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (так называемый Закон о цифровых правах), согласно которому ст. 128 части первой ГК РФ, определяющей объекты гражданских прав, уточнена: «К объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага».

С учетом данного перечня попробуем рассмотреть различные варианты отнесения криптовалюты к отдельным объектам гражданских прав (правоотношений), а затем проанализируем возможность выделения криптовалюты в качестве обособленного, самостоятельного объекта гражданских прав.

При этом изначально установим, что криптовалюта не может быть рассмотрена в качестве таких объектов гражданских прав, как действия (работы и услуги) либо их результаты, как вещественного, так и неовещественного характера (в связи с отсутствием обязательственной составляющей в отношениях, связанных с созданием или использованием криптовалют), нематериальные объекты товарного характера — охраняемые законом результаты творческой деятельности и юридически приравненные к ним средства индивидуализации товаров и их производителей (в силу отсутствия творческого характера создания криптовалюты); а также нематериальные блага (так как они тесно и неразрывно связаны с личностью, неотчуждаемы, находятся вне оборота и по поводу их возникают только абсолютные неимущественные отношения, что априори не соотносится с природой криптовалюты). Некоторые авторы также указывают на то, что криптовалюта по определению не может относиться к вещам, однако такая возможность все же будет рассмотрена ниже.

Как было упомянуто ранее, ст. 128 ГК РФ устанавливает, что к объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том

числе имущественные права: безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права. Таким образом, описывается особая категория «имущество», отличающаяся по своей природе от указанных в статье далее категорий результатов работ и услуг, результатов интеллектуальной деятельности и нематериальных благ.

Имущество, исходя из положений ст. 128 ГК РФ, бывает телесным (вещи, наличные деньги и документарные ценные бумаги) и бестелесным (безналичные деньги, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права — имущественные права), причем бестелесное имущество законом относится к категории «иное имущество». В силу того что криптовалюта не является осязаемым, наличным объектом, отнести ее к категории телесного имущества — к вещам, наличным деньгам и документарным ценным бумагам — не представляется возможным. В некотором роде криптовалюта могли бы рассматриваться в качестве вещи только при условии создания некоторой правовой фикции, позволяющей признать нематериальный объект вещью (как, например, это происходит в отношении электрической энергии). Однако рациональным данный подход назвать достаточно сложно.

В то же время можно поднять вопрос об отнесении криптовалюты к категории иного имущества — бестелесного. К данной категории, в соответствии с законом, относятся безналичные денежные средства (по сути, являющиеся правами требования), бездокументарные ценные бумаги (представляющие собой особый способ фиксации прав) и цифровые права (отнесение к которым чего-либо спорно до разработки правил информационной системы).

Конституционный Суд РФ при толковании ст. 128 ГК РФ указал, что различиями в природе вещей и иного имущества (в частности, безналичных денежных средств) «предопределяются различия в правовом регулировании отношений по поводу таких материальных объектов гражданских прав, как вещи, и отношений, связанных с оборотом таких имеющих нематериальный характер объектов гражданских прав, как безналичные денежные средства» (Постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.2014 № 31-П «По делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества "Глория"» // СЗ РФ. 2014. № 51. Ст. 7528.). Данный вывод справедливо

распространяется на правовой режим бездокументарных ценных бумаг и, вероятно, может распространяться на правовой режим криптовалюты.

Подтверждение тезиса о том, что криптовалюта может рассматриваться в качестве иного объекта права, можно обнаружить при обращении к немецкой доктрине, которая признает криптовалюту «некодифицированным объектом права», подобно данным (Kuhlmann N. Bitcoins — Funktionsweise und rechtliche Einordnung der digitalen // CR. 2014. S. 694—695.). Такую терминологию можно применить к криптовалюте по причине того, что она обладает имущественной ценностью, фактически может быть предметом относительных правоотношений и лицо, которому принадлежит криптовалюта, может осуществлять над ней свою власть, пользоваться и распоряжаться ею, то есть, по сути, осуществлять сделки. Немецкая доктрина признает, что на криптовалюту можно обращать взыскание, а в некоторых установленных законом случаях криптовалюта может стать объектом деликтной ответственности.

В Германии проблему закрепления в законодательстве криптовалюты, с учетом ее специфичной природы, предлагают решить по аналогии с тем, как в Германском гражданском кодексе (§ 90) установлен правовой режим животных: животные не признаются вещами, но в отношении них применяется вещно-правовой режим, если иное не предусмотрено законом. Если аналогичное регулирование установить в отношении криптовалюты, то будет решена проблема защиты криптовалюты как нематериального объекта, обладающего имущественной ценностью.

Разумеется, идентичное решение невозможно для целей применения его в системе российского гражданского права. Однако данная позиция позволяет сделать вывод о том, что необходимости в закреплении криптовалюты как отдельного объекта гражданских прав нет, достаточно обеспечить соответствующий правовой режим, например путем отнесения криптовалюты к иному имуществу, но при разработке иных регулирующих криптовалюту отношений учитывать некоторую специфику криптовалюты в качестве иного имущества.

Если обратиться к практике ЕСПЧ, то можно заключить, что понятием «имущество» (англ. property) в контексте ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и

основных свобод ETS № 009 (Париж, 20 марта 1952 г.) // СПС «КонсультантПлюс».) охватывается всё, что обладает экономической ценностью для участников гражданского оборота и допускает переход от одного лица к другому.

В практике российских судов также нашла свое отражение позиция, признающая корректность применения концепции «иного имущества» к криптовалюте. В частности, в решении по делу № А40-124668/2017 суд первой инстанции пришел к следующему: криптовалюта не относится к объектам гражданских прав, находится вне правового поля на территории Российской Федерации, исполнение сделок с криптовалютой, ее транзакции не обеспечиваются принудительной силой государства. Однако в апелляции данный тезис был полностью опровергнут: суд указал, что гражданское законодательство не содержит закрытого перечня объектов гражданских прав, также в нем отсутствует понятие «иное имущество», упомянутое в ст. 128 ГК РФ, а с учетом современных экономических реалий и уровня развития информационных технологий допустимо максимально широкое его толкование. Кроме того, данным решением суда была признана экономическая ценность криптовалюты в качестве имущества должника, что свидетельствует о признании экономической ценности криптовалюты в общем (Карточка дела № А40-124668/2017 // Карточка арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a>).

Департамент экономического законодательства Министерства юстиции РФ подготовил ответ на обращение, который, как отмечено в ответе, не является официальным разъяснением законодательства, но однозначно выражает позицию органа исполнительной власти. Минюст обратил внимание, что криптовалюта не может быть рассмотрена в качестве безналичных денежных средств (так как безналичные расчеты предполагают право требования в отношении кредитной организации, а такие права отсутствуют у владельца криптовалюты), в качестве электронных денег (так как обладатель электронных денег имеет право требования к эмитенту, такие права также отсутствуют у владельца криптовалюты). В то же время криптовалюта может быть квалифицирована как объект гражданских прав в качестве «иного имущества», так как она способна к обособлению и имеет имущественную ценность, признаваемую оборотом, а также может быть предметом обязательств и предметом защиты со

стороны норм деликтного права (Министерство юстиции РФ отнесло криптовалюту к иному имуществу // URL: <https://cryptoratings.ru/news/minyust-rf-otnes-kriptovalyutu-k-inomu-imushhestvu/>).

Аналогичную позицию высказало Правительство РФ в отзыве на законопроект № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (Официальный отзыв Правительства РФ на законопроект о регулировании существующих в Интернете новых объектов имущественных экономических отношений // URL: <http://government.ru/activities/selection/303/32876/>).

Далее рассмотрим иные варианты классификации криптовалюты. Как вариант — криптовалюту можно рассматривать в качестве бездокументарной ценной бумаги. В соответствии с п. 1 ст. 142 ГК РФ бездокументарными ценными бумагами признаются обязательственные и иные права, которые закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона, и осуществление и передача которых возможны только с соблюдением правил учета этих прав в соответствии со ст. 149 ГК РФ. Ответственными за исполнение по бездокументарной ценной бумаге лицами являются лицо, которое выпустило ценную бумагу, а также лица, которые предоставили обеспечение исполнения соответствующего обязательства, — данные лица должны быть указаны в решении о выпуске ценной бумаги или в ином предусмотренном законом акте лица, выпустившего ценную бумагу. В соответствии с п. 2 ст. 142 ГК РФ ценной бумагой может быть признан только тот объект, который назван в таком качестве в законе или признан таковым в установленном законом порядке.

Данные положения ГК РФ в действующей редакции не позволяют отнести криптовалюту к бездокументарным ценным бумагам по ряду оснований. Создание криптовалюты — специфичная процедура, не сопровождающаяся каким-либо документальным оформлением в виде решения о выпуске или иного акта. Следовательно, говорить о закреплении в каком-либо документе лиц, ответственных за исполнение, нельзя. Кроме того, передача криптовалюты от лица к лицу не влечет возникновения обязательственных прав. В российском законодательстве также нетакта, которым бы криптовалюта была отнесена к бездокументарным ценным бумагам. Таким образом, по формальным основаниям криптовалюта не может быть

отнесена к бездокументарным ценным бумагам. Однако «цифровое право» по смыслу ст. 141.1 ГК РФ имеет относительно общее свойство с бездокументарной ценной бумагой: имущественное право, как правило обязательственное, передается посредством записи о передаче права в систему учета. При анализе природы «безналичных денег» проявляется аналогичный феномен, то есть запись на счет оформляет передачу имущественной ценности. Безналичные деньги по правовой природе являются правом требования к банку, все транзакции отслеживаются банком, что для криптовалюты несвойственно. Само обязательственное право по договору банковского счета рассматривается в качестве самостоятельного объекта, и безналичные денежные средства используются как средство платежа. Бездокументарные ценные бумаги могут быть только именными. Учет бездокументарных ценных бумаг и безналичных денег предполагает обязательное наличие формальных прав и ответственности лица, ведущего учет, отвечающего за правильность отражения операций (для ценных бумаг это отражение учета регистратором). Технология блокчейн не предполагает наличия единого оператора, таким образом, точность операций обеспечивается участниками и основывается на доверии. Передача цифровых прав осуществляется анонимно, распоряжение подтверждается криптографическим методом (Гонгало Б. М., Новоселова Л. А. Есть ли место «цифровым правам» в системе объектов гражданского права // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 179—192). В статье 19 ГК РФ сказано, что гражданин приобретает свои права и обязанности под своим именем, а в случае и в порядке, установленном законом, может использовать псевдоним, то есть нормы указанной статьи не означают признания недействительными всех анонимных сделок. Если исполнению обязательств анонимность не препятствует, сделка может быть совершена без раскрытия имен.

В юридической литературе отнесение криптовалюты к бездокументарным ценным бумагам критикуется и по иным причинам. Так, Р. Янковский акцентирует внимание на том, что ценная бумага, в отличие от криптовалют, не может бесконечно делиться: существует некоторое минимальное количество, на которое можно разбить пакет ценных бумаг и которое невозможно подвергнуть дальнейшему делению, криптовалюта же может быть подвергнута бесконечному делению. Кроме того, криптовалюту можно фактически уничтожить, в отличие от

бездokuментарной ценной бумаги (Янковский Р. Почему юристы никак не договорятся о криптовалютах // Geektimes. 2017. 10 июля. URL <https://geektimes.ru/post/290953/>).

Иногда высказывается мнение об определенной схожести криптовалют с драгоценными металлами, но такое сравнение некорректно по правовой природе.

Мировой опыт неоднороден в отношении регулирования криптовалюты. В Великобритании до 2014 г. криптовалюта попадала под определение одноцелевых ваучеров, в настоящее время криптовалюта, в частности биткоин, получила статус «иностранной валюты», что повлекло за собой регулирование всех операций с криптовалютой со стороны налоговых служб.

Европейский Суд (European Court of Justice) в конце 2015 г. вынес решение, по которому биткоин признается валютой (то есть средством платежа), а не товаром, особенно это принципиально для целей налогообложения. В отчете Комитета Европарламента по экономическим и монетарным вопросам (European Parliament's Committee on Economic and Monetary Affairs) о подходе к регулированию криптовалют не рекомендовано прямое регулирование цифровых валют, в том числе биткоинов. В отчете Комитета отмечена возможность приведения регулирования биткоинов к существующим нормам по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Европейский центральный банк (ЕЦБ) в октябре 2016 г. отметил, что цифровая валюта не является деньгами и валютой, возможно негативное влияние широкого принятия цифровых валют, поскольку центральным банкам будет сложнее контролировать денежную массу в обращении (3 Регулирование криптовалют. Исследование опыта разных стран. Отчет Еврокомиссии. Декабрь, 2017. 33 с.). В 2016 г. Еврокомиссия предложила директиву, предусматривающую обязательную регистрацию или лицензирование деятельности криптовалютных бирж, осуществляющих обмен криптовалюты на фиатные деньги и наоборот, а также провайдеров криптовалютных кошельков. Принято также решение о создании центральной базы данных с информацией о пользователях цифровых валют (Institutionalization of cryptoassets. KPMG. November 2018. 42 p.). В тех странах, где уделяют большее внимание инновационным технологиям, в ближайшие несколько лет, вероятно, сформируется единая нормативно-правовая база, в которой будет урегулирован вопрос, касающийся ILO-проектов, в которых участвуют криптовалюты.

Представляется, что криптовалюта по российскому законодательству является иным имуществом, в том числе с учетом принятых в марте 2019 г. поправок в ГК РФ, которыми к иному имуществу были отнесены «цифровые права». Поскольку пока не определено, что именно включают в себя цифровые права и как с ними соотносится криптовалюта, отождествлять эти два понятия не стоит, но следует предположить, что в будущем при указанной практике к иному имуществу можно будет отнести и криптовалюту.

Согласно ст. 141.1 ГК РФ, «цифровыми правами признаются... обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача в залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровыми правами возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу». Поправки в ГК РФ закрепили понятие «цифровое право» и создали основы для регулирования отношений в цифровой экономике. Изменения в ГК РФ разработаны в рамках реализации Национальной программы «Цифровая экономика» (Федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой экономики»).

Вместе с тем правовой статус криптовалюты не определен. В связи с этим, с нашей позиции, видится целесообразным включение в ГК РФ и в законопроект № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» статей, дающих четкое определение понятия криптовалюты. Подготовленный к первому чтению проект федерального закона № 419059-7 закреплял понятие криптовалюты как «вида финансового актива, создаваемого и учитываемого в распределенном реестре цифровых транзакций участниками этого реестра в соответствии с правилами ведения реестра цифровых транзакций». В существенно переработанном законопроекте № 419059-7, представленном ко второму чтению, «цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие обязательственные и иные права, в том числе денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые закреплены в решении о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и

обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационной системе на основе распределенного реестра». Собственно, изначально цель и задача принятия такого закона заключалась в создании правовых основ регулирования зоны обращения криптовалют и токенов. Однако в итоге зона регулирования размытая и нечеткая — «отношения, возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов, а также особенности деятельности оператора информационной системы, в рамках которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и оператора обмена цифровых финансовых активов» (п. 1 и 2 ст. 1 проекта). Одним из ключевых интересов является правовая основа и обязанность криптоинвесторов платить в России с полученных доходов налоги, независимо от места совершения криптовалютной сделки, продажи криптовалюты. Это в целом общемировая проблема — разнородность статуса криптовалюты, в том числе и как объекта налогообложения. Для решения проблемы возможен вариант принятия международной декларации, которая будет включать понятие криптовалюты, виды, принципы криптовалют, а присоединение и ратификация декларации, в свою очередь, будут означать легализацию криптовалют в присоединившейся стране на основе общемировых принципов и терминов. Следует иметь в виду, что проведение ICO безусловным образом подлежит регулированию с позиции порядка регистрации и проведения ICO, территории проведения и территории получения инвестиций. Исходя из предложенных ко второму чтению поправок и редакции цифровых финансовых активов, по нашему мнению, больше характеристик ценных бумаг свойственно токенам, что сближает их с цифровыми активами. Статья 141.1 «Цифровые права» ГК РФ, по сути, вводит юридический аналог термина «токен», но токен — это не то же, что цифровые права. Изначально токен рассматривался как устройство для идентификации, а затем уже данный термин начали использовать для обозначения шифров и цифровых кодов.

Следует отметить, что понятие «цифровой код» имеет очень широкое толкование и использование и может удостоверить разнообразное движение материальных ценностей, например, цифровые коды — это артикулы товаров и штрихкоды. По нашему мнению, важно определить четкие критерии цифрового кода, выделить его в отдельный вид, разновидность. Уникальный доступ к цифровому коду или обозначению возможен только при

владении уникальным закрытым криптографическим ключом, в технологии блокчейн все транзакции зашифрованы. Шифры класса асимметричных шифровых систем, имеющие закрытый (секретный) и открытый, свободно распространяющийся ключ (находящийся в математической зависимости), используются для подтверждения транзакций.

Целесообразность принятия отдельного нормативного правового акта о криптовалюте весьма спорна. В начале октября 2019 г. Министерство финансов РФ предложило в целях регулирования разделить криптовалюты на три вида: технические токены, виртуальные активы и цифровые финансовые активы (ЦБ РФ назвал криптовалюты высокотехнологичной финансовой пирамидой // URL: <https://forklog.com/vtsb-rf-nazvali-kriptovalyuty-vysokotehnologichnoj-finansovoj-piramidoj/>.). Таким образом, Правительство РФ ищет адекватные и логичные способы регулирования цифровой финансовой сферы для бизнеса. По своей природе технические токены, виртуальные активы и цифровые финансовые активы — различны, поэтому нужно определить в будущем законе «О цифровых финансовых активах» правовую природу каждого из них. Позиция Минфина совпадает с мнением ЦБ РФ о преждевременности и спорности легализации криптовалюты, в том числе и вследствие того, что она может стать существенным конкурентом рубля.

Рассмотрение правового режима криптовалют предполагает также выявление ряда проблем совершения криптовалютных сделок, проблем легализации (отмывания) денег. Многие мнения представителей науки сводятся к тому, что необходим скорейший правовой статус криптовалют в России, причем не столь важно, в качестве какого института будет закрепление, важен сам факт, и это вопрос времени. Не стоит критически относить криптовалюту лишь к преступным средствам обращения, но и не следует упускать из виду то обстоятельство, что в России наиболее распространенный способ легализации (отмывания) преступных доходов в криптовалюту — сбыт наркотических средств (более 80 постановлений суда, вступивших в законную силу). В целях предупреждения транснациональной легализации (отмывания) денежных средств Верховный Суд включил понятие криптовалюты в ст. 174 и 174.1 УК РФ об отмывании денег (Постановление Пленума Верховного Суд РФ от 26.02.2019 № 1 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации

от 7 июля 2015 г. № 32 "О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем"»). Криптовалюта, несмотря на отсутствие правовой регламентации, также используется для дарения, участия в розыгрышах, возможны пожертвования благотворительным фондам криптовалютой, поскольку законом такие действия не запрещены (Долгитиева М. М. Границы легального оборота криптовалюты // Юрист-Правоведъ. 2018. № 4 (87). С. 13—14.). В последнее время получили распространение сделки займа и залога криптовалюты, хотя для этого не создано правовое поле. Кроме того, в некоторых крупных городах России стали открываться криптоломбарды с возможностью получения наличных денег.

Мировая тенденция развития криптовалют свидетельствует, что биткоин создавался именно для того, чтобы стать альтернативой сложившейся денежно-финансовой системе, можно сказать, «цифровой финансовой системой взамен денежно-финансовой». Зарубежные эксперты и исследователи оптимистично настроены относительно будущего рынка криптовалют и полагают, что цифровые активы когда-нибудь станут деньгами. Опыт Китая иллюстрирует фактическую парализацию рынка криптовалют, они запрещены для проведения операций. Бизнесмены и инвесторы Китая, желающие вложить средства в ИЛО-проект, пересекают границы, совершают операции по инвестированию в других странах. В США высокое налогообложение виртуальной валюты биткоина. Эта мера позволяет в определенной степени выводить из тени доходы, связанные с криптовалютой. В Японии, скандинавских странах криптовалюта легализована, но также высокое налогообложение. В Германии биткоин — разновидность денег с 2013 г., субъекты гражданского права вправе принимать криптовалюту в качестве оплаты за товары, налогообложение и покупки товара, и биткоинов при совершении сделки (Цинделиа ни И. А., Нигматулина Л. Б. Криптовалюта как объект гражданско-правового и финансово-правового регулирования // Финансовое право. 2018. № 7. С. 16—23.). Биткоин облагается налогом в Сингапуре, Австралии и других странах (Лютова О. И. Определение понятия криптовалюты для целей налогово-правового регулирования // Теология. Философия. Право. 2019. № 1 (9). С. 19—27).

В ходе проведенного исследования выявлены особенности финансового, правового и финансово-правового риска сделок с криптовалютой (см. таблицу).

Типология и характеристика финансово-правового риска сделок с криптовалютой

Тип риска	Группа риска	Характер проявления риска
1. Финансовый	Явные	Спекулятивность операций с криптовалютой, волатильность рынка, неустойчивость курса криптовалют, угроза потери инвестиций и вложенных средств. Нестабильность и формирование рынка криптовалют
		Банкротство криптобирж, хардфорки, появление новых альтернативных видов криптовалют
	Латентные	Негативный медиаимидж и низкое доверие экономически активного населения к криптовалютам
		Трансформация спроса-предложения. Крах рынка виртуальных денег, вероятность недолговечности «моды» на криптовалюты
	Внутренние	Безопасность криптовалют
		Отсутствие собственного капитала у криптовалютных бирж для страхования убытков
	Внешние	Программы-вымогатели, программы-вирусы, взлом криптобирж, криптокошельков Кибератаки
2. Правовой	Явные	Неурегулированность цифровых финансовых активов, неопределенный статус криптовалют и криптовалютных сделок Биткоин — цифровой код без права собственности
		Теневой сектор экономики
	Латентные	Оплата криптовалютой за совершаемые преступления, сложность конфискации криптовалюты
		Сложность противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.
	Внутренние	Отсутствие специального контролирующего органа
		Несанкционированный доступ к конфиденциальной информации (фишинг)
		Разнородность мировой законодательной практики в сфере цифровых активов и легализации криптовалют

Отождествлять правовые режимы криптовалюты и виртуальных предметов некорректно. Перспективным представляется регулирование правовых свойств распределенного реестра и учета в нем объектов гражданских прав. Криптовалюта — платежное средство, не имеющее самостоятельной ценности, в силу этого обстоятельства механизм исполнения обязательств нуждается в особой проработке.

Следует также отметить, что в правовом регулировании любых общественных отношений существенная роль отводится механизмам и гарантиям восстановления нарушенных прав и законных интересов, в связи с чем регулирование криптовалюты неразрывно связано с институтом гражданско-правовой ответственности. Криптовалюта сочетает в себе признаки многих гражданских прав, но в полной мере не соответствует ни одному

из них. Отнесение криптовалюты к иному имуществу возможно в рамках действующего законодательства, без создания новых объектов гражданских прав с коллизиями и спорами относительно их правового режима.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гонгало Б. М., Новоселова Л. А. Есть ли место «цифровым правам» в системе объектов гражданского права // Пермский юридический альманах. — 2019. — № 2. — С. 179—192.
2. Гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. — 2-е изд. перераб. и доп. — М.: Статут, 2017. — Т. 1. — 511 с.
3. Долгтиева М. М. Границы легального оборота криптовалюты // Юрист-Правоведъ. — 2018. — №4 (87). - С. 13-14.
4. Лютова О. И. Определение понятия криптовалюты для целей налогово-правового регулирования // Теология. Философия. Право. — 2019. — № 1 (9). — С. 19—27.
5. Регулирование криптовалют. Исследование опыта разных стран. Отчет Еврокомиссии. — Декабрь, 2017. - 33 с.
6. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / В. С. Ем, И. А. Зенин, Н. В. Козлова [и др.]; отв. ред. Е. А. Суханов. — 2-е изд., стереотип. — М.: Статут, 2011. — Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права.
7. ЦБ РФ назвал криптовалюты высокотехнологичной финансовой пирамидой // URL: <https://forklog.com/v-tsb-rf-nazvali-kriptoalyuty-vysokotekhnologichnoj-finansovoj-piramidoj/>.
8. Цинделиани И. А., Нигматулина Л. Б. Криптовалюта как объект гражданско-правового и финансово-правового регулирования // Финансовое право. — 2018. — № 7. — С. 16—23.
9. Янковский Р. Почему юристы никак не договорятся о криптовалютах // Geektimes. 2017. 10 июля. — URL <https://geektimes.ru/post/290953/>.
10. Institutionalization of cryptoassets. KPMG. — November 2018. — 42 с.

Егорова Мария Александровна, Кожевина
Ольга Владимировна и другие. "Место
криптовалюты в системе объектов
гражданских..."

11. Kuhlmann N. Bitcoins — Funktionsweise und rechtliche
Einordnung der digitalen // CR. — 2014. — S. 694—695.

Сноски

1. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / В. С. Ем, И. А. Зенин, Н. В. Козлова [и др.] ; отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М. : Статут, 2011. Т. 1 : Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. С. 297.
2. Гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2017. Т. 1. 511 с
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.2014 № 31-П «По делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Глория»» // СЗ РФ. 2014. № 51. Ст. 7528.
4. Kuhlmann N. Bitcoins — Funktionsweise und rechtliche Einordnung der digitalen // CR. 2014. S. 694—695.
5. Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод ETS № 009 (Париж, 20 марта 1952 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Карточка дела № А40-124668/2017 // Картотека арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a>.
7. Министерство юстиции РФ отнесло криптовалюту к иному имуществу // URL: <https://cryptoratings.ru/news/minyust-rf-otnes-kriptovalyutu-k-inomu-imushhestvu/>.
8. Официальный отзыв Правительства РФ на законопроект о регулировании существующих в Интернете новых объектов имущественных экономических отношений // URL: <http://government.ru/activities/selection/303/32876/>
9. Гонгало Б. М., Новоселова Л. А. Есть ли место «цифровым правам» в системе объектов гражданского права // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 179—192
10. Янковский Р. Почему юристы никак не договорятся о криптовалютах // Geektimes. 2017. 10 июля. URL: <https://geektimes.ru/post/290953/>.
11. 3 Регулирование криптовалют. Исследование опыта разных стран. Отчет Еврокомиссии. Декабрь, 2017. 33 с.
12. Institutionalization of cryptoassets. KPMG. November 2018. 42 р.
13. ЦБ РФ назвал криптовалюты высокотехнологичной финансовой пирамидой // URL: <https://forklog.com/vtsb-rf-nazvali-kriptovalyuty-vysokotehnologichnoj-finansovoj-piramidoj/>.

14. Постановление Пленума Верховного Суд РФ от 26.02.2019 № 1 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 “О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем”».

15. Долгтиева М. М. Границы легального оборота криптовалюты // Юрист-Правоведъ. 2018. № 4 (87). С. 13—14.

16. Цинделиани И. А., Нигматулина Л. Б. Криптовалюта как объект гражданско-правового и финансово-правового регулирования // Финансовое право. 2018. № 7. С. 16—23.

17. Лютова О. И. Определение понятия криптовалюты для целей налогово-правового регулирования // Теология. Философия. Право. 2019. № 1 (9). С. 19—27